

The background is a traditional Chinese ink wash painting. It features a large, gnarled tree branch in the upper left, adorned with clusters of small red berries and green leaves. The branch extends diagonally across the frame. In the background, there are misty, green mountains. On the right side, there is a large, dark green rock formation or cliff face with some foliage. The overall style is elegant and artistic, typical of traditional Chinese ink painting.

**Путь Алексея
Трубачёва от
первой
влюблённости до
женидьбы**

Виктор Афоничев

**Путь Алексея Трубачёва от первой
влюблённости до женитьбы**

«Автор»

2026

Афоничев В.

Путь Алексея Трубачёва от первой влюблённости до женитьбы /
В. Афоничев — «Автор», 2026

В центре повествования — жизненный и любовный путь Алексея Трубачёва, охватывающий несколько этапов: детство, школьные годы, студенчество и армейскую службу — вплоть до его женитьбы. Действие разворачивается в позднесоветскую эпоху (в том числе в 1980е годы), и через частную историю героя автор воссоздаёт колорит времени: бытовые детали, особенности социального уклада, атмосферу эпохи с её ожиданиями, ограничениями и наивными надеждами. Уже в детстве Алексей проявляет свой характер и переживает первые сильные чувства: например, вспоминает пионерский лагерь и свою детскую влюблённость в Надю, а также ранние, почти инстинктивные попытки отстоять свои симпатии. В школьные годы его романтические устремления сталкиваются с бытовыми и семейными препятствиями, и в какой-то момент он даже формулирует для себя ироничную «формулу любви» — парадоксальный алгоритм завоевания расположения, который отчасти отражает растерянность молодого человека перед сложностью человеческих отношений.

© Афоничев В., 2026

© Автор, 2026

Виктор Афоничев

Путь Алексея Трубочёва от первой влюблённости до женитьбы

ПУТЬ АЛЕКСЕЯ ТРУБОЧЁВА ОТ ПЕРВОЙ ВЛЮБЛЁННОСТИ ДО ЖЕНИТЬБЫ

Нынешнее молодое поколение не поймёт поведение нашего героя. Другие времена, другие люди, другие отношения. Восемидесятые годы прошлого столетия. Алексей Трубочёв учился на последнем курсе института. Все пять лет учёбы он редко оставался ночевать в общежитии, после занятий садился в электричку и ехал домой. Полтора часа поездом, и Алексей дома в своём небольшом городке. Некоторые его сокурсники, жившие в областном центре и не имевшие право на общежитие, тратили больше времени на дорогу.

Трубочёва не напрягали ежедневные поездки, он в душе был романтиком. Этим объяснялась его любовь к поездкам. Мимо проносились деревья, строения, люди, а он двигался в нужном направлении. Создавалась иллюзия - мелькающие картинки за окном оставались в прошлом, а он устремлялся в будущее. В то время все жили будущим. Закладывали капсулы с посланиями к потомкам и мечтали. В своих грёзах Алексей каждый день уже перемещался в завтрашний день.

Может кто-то из полигисторов посоветовал бы для этой цели самолёт. Мол на нём быстрее оказаться в будущем. Летать на самолетах Алексей боялся и терпеть не мог автобусы. Самолёты он видел только пролетающими в небе. А его страх перед авиацией объяснялся конформизмом, то есть он соглашался с мнением других людей. Ещё в школе запомнил рассуждения учителя физики о достоинствах и недостатках авиатранспорта. Дословно тирада учителя: «Тут голова кружится и ноги трясутся, когда на табуретку встаёшь, а если тебя подняли на высоту десять тысяч метров, одно желание возникает - скорее вернуться на землю». Физик человек учёный. Как не довериться его мнению?

К этому усугублялась забота о людях в СССР. Чтобы морально не травмировать народ, о катастрофах ничего не сообщалось. От этого народ ещё хуже морально травмировался. Незвестность порождала почву для домыслов. Предположения были таковы, мол каждый полёт на самолёте воспринимался игрой в русскую рулетку. Оптимизмом отличались только математики. Те что-то на что-то делили и у них выходило, якобы самолёт – самый безопасный вид транспорта. Обычный обыватель, может быть, и поверил математикам, но он не был знаком с исходными данными для вычислений.

У Алексея страх перед авиацией совмещался одновременно с интересом смотреть на железных птиц, летящих в небесах. Недалеко от их дома проходил воздушный коридор. Он мог из окна квартиры при чистом небе увидеть контур самолёта, а за ним тянувшийся шлейф в виде завихрений. Его письменный стол стоял перед этим окном. За годы наблюдений не один пролетающий самолёт не упал.

Не любовь к автобусам происходила из детства. Ребёнком при длительных поездках Лёшу укачивало до тошноты. С годами он избавился от этого недуга, но рецидивирующие воспоминания остались.

Трубочёв не видел смысла оставаться каждый день в общежитии. До зачётной недели и сессии жизнь в студенческом хостеле текла однообразно, если не брать во внимание некоторые случающиеся безобразия. Безобразия были так редки, что можно ими пренебречь и принять за ноль. Обычный распорядок дня. После занятий сон. Потом наступал голод. У кого водились гроши отправлялись в столовую. У кого их не было, готовили картофель фри. У кого не было возможности приготовить картофель фри, металась по общежитию с надеждой упасть кому-

либо на хвост, приготовивших картофель фри. Затем студенты до полуночи убивали время. На следующий день на занятиях борьба со сном. Естественно, после учёбы баиньки. И так изо дня в день до зачётной недели.

В округе в шаговой доступности были три заведения общепита: «Химчистка», «Крематорий», «Рыголет». Ещё был пивбар «Шайба», но сюда поход по особым случаям. Праздник каждый день – это не праздник. Конечно, студенческий фольклор сильно сгущал краски. В перенасыщенных харчевнях устриц и осетрину не подавали, но ассортимент первых и вторых блюд присутствовал, и Трубачёв не слышал об отравлениях посетителей. Хотя свидетелем забавного случая ему пришлось быть.

В один из редких вечеров, когда Алексей остался в областном центре, он ужинал в столовой. В зале мало харчующихся, полумрак. От одного из столиков встаёт клиент с тарелкой, по всем признакам студент, с важным видом направляется к кассиру. «У меня в супе таракан», – объявляет он. Кассир, бросив мимолётный взгляд на него, в тарелку даже не заглядывает, кричит в сторону подсобных помещений: «Люся!» Появляется Люся. Кассир ей сообщает: «Товарищ утверждает, что у него в супе таракан». Та берёт ложку, цепляет указанный предмет, как таракан, разжёвывает его. После чего громко на весь зал объявляет: «Это жареный лук!» Товарищ ушёл не с чем, но приобрёл опыт.

У Трубачёва на пятом курсе появилось два выходных дня, к воскресенью прибавился ещё понедельник. Тогда Алексей стал оставаться ночевать в субботу в общежитии, а в воскресенье утром уезжал домой. Вечер субботы превращался в церемониал. Покупалось разливное пиво. То пиво из восьмидесятых годов прошлого века, даже разбавляя продавщицы пенный напиток водой, не могли окончательно его испортить. Уже второе поколение наших граждан не знает вкус настоящего пива. Приобреталась скумбрия холодного копчения и жарилась картошка на сале. То сало и нынешнее сало – две большие разницы. Пройдёт время, многое поместится, исчезнет, не только, то пиво и сало, Трубачёв посмотрит фильм «Россия, которую мы потеряли». Он составит свой перечень потерь, накладывающийся на ранее утраты. Туда войдут пельмени в картонных коробках, проезд в трамвае за три копейки, а самое главное человеческие отношения. Вот ради общения Алексей оставался в субботу попить пиво с друзьями. Трубачёв не только накидывает перечень потерь, но по аналогии с просмотренной кинолентой, напишет свой сценарий фильма под рабочим названием «Что мы профукали!». Обнаружит, что местная киностудия канула в Лету и нести свой шедевр некуда. Крах киностудии он зафиксирует, как сто вторую потерю.

Потягивая пиво, беседовали о чём угодно: делились своим жизненным опытом по разным вопросам и полученными наставлениями от других лиц, которые посчитали ценными, и даже рассуждали о перспективах местной хоккейной команды. Впоследствии с появлением интернета, Трубачёв искал интересующую информацию во всемирной паутине, но удовольствие от познания не получал как тогда за кружкой пива. Он из тех вечеринок вынес: чтобы понять, как девушка будет выглядеть через много лет, надо посмотреть на её маму. А если собрался на ней жениться, необходимо побывать у неё дома и увидеть какое положение в семье уготовано её отцу. И если его роль устраивает тебя, тогда можно эту девушку вести в ЗАГС. Высказывалось и другое мнение: «Жениться надо на сироте».

В один из вечеров к их коллективу прибился одноклассник по возрасту старше на несколько лет, он до поступления в институт два года отслужил в армии и один год отучился на рабфаке. Как только члены компании пропустили по кружке пива и начали философствовать, он вклинился со своими впечатлениями:

-Тут с одной чувихой познакомился. У меня желание, она не возражает. Разделись мы. Всё к этому делу идёт. Бац, обнаруживаю отсутствие волос в интересном месте. Никогда такого не видел. Что это было?

- Ты бы спросил у неё, почему так, – один из присутствующих дал совет.

- Я задал такой вопрос.
- И что?
- Сказала, что не растут.
- Может стёрлись. У нас дома в прихожей коврик лежит, все туда-сюда ходят, весь ворс со временем стирается. Коврик приходится постоянно менять, - кто-то высказал своё предположение.
- Чем она занимается? – спросил один из постоянных членов компании.
- Студенка.
- Для таких целей лучше иметь дело с медицинскими работниками и тружениками общепита. Их постоянно проверяют на венерические заболевания, - прозвучал ещё один совет, претендующий на стратегию.
- Что дальше? – поинтересовался другой участник вечеринки.
- Я не решился на продолжение своих действий, - ответил наш товарищ. Он весь вечер задавал один и тот же вопрос: - Что это было?

Насытившись пивом и умными разговорами, приятели спускались в вестибюль, где по субботам проходила дискотека. Так как факультет и в целом институт, в котором учился Трубачёв, был техническим вузом – это в основном стезя мужская. Из этого следовало, что в общежитии проживали в большей части юноши. Девушек на танцах было очень мало, по этой причине ведущие медленные композиции не ставили. Посему дискотека носила функцию укрепления мышц ног, развивала координацию движений, и никак не способствовала налаживанию отношений с противоположным полом.

Знакомиться с девушками коллеги Трубачёва ходили на танцы в гуманитарный вуз. Общежития данного учебного заведения находились в пятнадцати минутах ходьбы от бursы Алексея. Алексей с товарищами на пятом курсе тоже стал в те места хаживать. Для этого им приходилось в своём церемониале отказываться от пива и скумбрии, заменив их на сыр и вино «Рислинг». «Рислинг» в продаже был венгерского и итальянского происхождения. Венгерский нравился больше.

На входе в общежитие дежурили бабушки – вахтёры. Пытающихся попасть на дискотеку, они называли проходимцами. В месте с бабулями сидели живущие здесь студентки. Они проходимцев оценивающе рассматривали, и если парень девушки понравился, то та вставала и отдавала за него свой пропуск вахтёрши. С этого момента проходимец становился законным посетителем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.